

СУЩНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ–МУЗЫКАНТОВ

Лэй Тин;

*И. Э. Тишкевич, кандидат педагогических наук, доцент,
БГПУ (Минск)*

Аннотация. В статье представлены теоретические положения о сущности художественных потребностей студентов-музыкантов. Выявлена взаимосвязь с такой дефиницией, как «творческая деятельность». Рассмотрены основные уровни художественных потребностей студентов-музыкантов.

Ключевые слова: художественные потребности, творческая деятельность, уровни художественных потребностей, студенты-музыканты.

Проблема художественных потребностей студентов является одной из актуальных тем в современной науке. Это обусловлено периодом радикальных изменений в социальной и культурной среде. Большое количество разнообразного уровня и качества ценностей современного мира зачастую оказывает отрицательное влияние на становление личностной системы потребностей студентов-музыкантов.

Сущностные характеристики потребностей личности, как известно, включают духовные и материальные потребности. Необходимым условием духовного развития личности является удовлетворение материальных потребностей. Духовные потребности творческого характера направлены на созидательную деятельность, поэтому не случайно в современном образовании в качестве одного из центральных принципов обучения выдвигают принцип формирования духовных и, в частности, художественных потребностей.

Согласно научным исследованиям А. И. Бурова, В. И. Волынкина, М. С. Кагана, Н. И. Киященко, О. И. Органовой, А. Н. Семашко и других, понятие «художественная потребность» можно трактовать как свойство личности, ее качество, проявляемое в заинтересованности и стремлении в общении с ценностями художественной культуры и художественно-творческой деятельности. Активное вовлечение студента в познание искусства и расширение его интересов в этой области, формирование избирательности в постижении предлагаемых современным миром ценностей является основной из задач музыкально-образовательного процесса. Дифференцированное приобщение к лучшим образцам художественной культуры позволяет активизировать личностный опыт студента, обогатить его новыми впечатлениями, идеями. Благодаря этому расширяются границы его предпочтений, художественно-вкусовых приоритетов, ценностных ориентаций. Будущий педагог-музыкант сможет испытывать эстетическое удовольствие от восприятия и общения с истинными художественными ценностями только в том случае, если достигнутые им потребности приобретут статус личностных ценностей, ценностных ориентиров.

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволил прийти к выводу, что художественные потребности будущих педагогов-музыкантов определяются их мотивацией, системой взглядов, убеждений, интересов, ценностных ориентаций, уровнем развития художественного вкуса и художественной культуры в целом. Уровень сформированности

художественных потребностей студентов музыкальных специальностей обуславливается избирательностью, проявляемой в общении и познании произведений искусства, и основанной на осознании ими ценностного значения этих произведений для мирового культурного пространства.

Многие исследователи из различных областей знания рассматривают художественную потребность через призму понятия «творческая деятельность», отмечая ее важность и одну из основополагающих функций – стимулирующую, – способствующую развитию всех структурных составляющих художественной потребности: взглядов, убеждений, интересов, знаний, мотивов, ценностных ориентаций, художественного (музыкального) вкуса. Творческая деятельность является особой формой активности студента-музыканта, видом деятельности, направленной на общение с произведениями искусства, создание художественных ценностей, интерпретацию и трансляцию, воспроизведение существующих предметов, явлений художественной культуры.

Являясь одной из высших духовных потребностей человека, художественная потребность, с одной стороны, связана с проблемой личности, а с другой – художественной культурой и художественно-творческой деятельностью. Художественная потребность тесно взаимосвязана с человеческой культурой. Ее познание аккумулирует формирование художественной потребности студента. Благодаря общению с искусством, в котором сконцентрирован духовно-практический и ценностно-эвристический опыт человечества, происходит формирование внутреннего мира личности. И если художественная потребность достаточно развита, то студент-музыкант способен увидеть и оценить художественно-эстетическое богатство не только текстов культуры, результаты художественно-творческой деятельности, но окружающего мира.

Степень осознанности художественных потребностей может быть разной, начиная от неосознанного влечения до ясно осознанных пристрастий и требований. В связи с этим в научной литературе выделяются такие типы художественных потребностей, как простые (неличностные), сложные (личностные), высшие (надличностные). Так, простые (неличностные), или прикладные, потребности наиболее очевидно проявляются в прикладном характере коммуникации студентов-музыкантов, не требующей особых специализированных знаний и умений. Такой тип потребностей характерен для всех людей, а отражаемые предметы окружающего или художественного мира не осознаются как личностные [1].

Проявляясь через познавательную функцию, сложные (личностные) потребности характеризуются осознанностью ценностно-волевой установки восприятия студента. Их отражение включает несколько этапов. На первом этапе происходит осознание музыкального произведения и заложенного в нем личностного видения окружающего мира как адресата (предмета) общения. Второй этап предполагает достижение цели – познание ценностей субъективного мира, далекого от обыденности. Реализация данного этапа возможна только при наличии у студента-музыканта определенных художественных знаний, навыков восприятия, художественно-творческой деятельности, развитого музыкального слуха и т. д. Как известно, приобретение всех этих знаний и навыков невозможно самостоятельно, поэтому современные методики музыкального образования направлены на формирование навыков адекватного восприятия, развития музыкального мышления, творческого воображения, музыкально-испол-

нительских и творческих умений студента и т. д. В связи с этим познавательные художественные потребности студентов музыкальных специальностей являются основой формирования творческой деятельности.

И, наконец, высшие (надличностные) художественные потребности, проявляемые в общении с музыкальными ценностями культуры и основанные на осознании произведения музыкального искусства в качестве средства общения с другими личностями: композиторами, слушателями или исполнителями. В результате высшие художественные потребности можно рассматривать как установку сложившегося творческого мышления на постижение концептуальности содержания произведений как проблемы соотношения ценностей.

Следует отметить и педагогическую функцию художественных потребностей, заключающуюся в гармонизации, одухотворении, нахождении новых смыслов и ориентиров личностно значимых для студента, но основанных на общественно принятых. При этом художественная потребность может проявляться в двух ипостасях. Так, первая из них связана с субъективацией или потреблением, вторая – с объективацией или созиданием и творчеством. В первом случае личность существует автономно, как бы в себе самой. Поэтому основная педагогическая задача заключается в переводе художественной потребности с уровня субъективации на уровень объективации через создание соответствующих условий, вовлечение в различные формы творческой деятельности, позволяющие раскрыть индивидуальность каждого студента-музыканта.

Таким образом, сформированные художественные потребности студентов-музыкантов помогут становлению их музыкального мировоззрения, адекватного восприятия, избирательности в общении с продуктами музыкальной культуры, умения ориентироваться в музыкально-информационном пространстве, в будущей деятельности руководствоваться адекватной профессиональной позицией.

Литература

1. Козлов, Н. И. Формирование музыкального сознания в современных социо-культурологических условиях потребностей и интересов субъекта / Н. И. Козлов // Ученые записки ЗабГУ. Серия : Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2012. – № 4. – С. 48–58.